

Нищему подать – Богу займы дать

Основано на издании 1894 г

Автор адаптации: Ольга Комарова

Данный текст, а также оригинал сказки доступны для просмотра по следующему адресу:

gusi-lebedi.org/content/nishchemu_podat_bogu_vzaymy_dat/

Друзья! Мы вкладываем в наш сайт свою душу и огромное количество времени. Поэтому мы будем рады, если вы сохраните все ссылки в документе, а также расскажете о нас своим друзьям.

Команда gusi-lebedi.org

Нищему подать – Богу займы дать

Жил-был в одном городе бедняк Прохор с малыми детьми. Жена его давно умерла, некому за детишками приглядывать. Прохор целыми днями на работе: ни постирать, ни в доме прибрать, ни обед сварить не успевает. Жениться бы ему, да кто ж за такого бедного да ещё и с детьми замуж пойдёт? Надумал тогда мужик в дом работницу взять. Хоть и тяжело бедняку лишний рот кормить, да что поделать, детишкам ведь уход нужен! А по соседству жила Маша-сирота, её-то Прохор и уговорил пойти работать к нему за кусок хлеба. Стали они вместе хозяйство вести: Прохор на подёнщине трудится, а Маша за ребятишками приглядывает, в доме убирает, щи да кашу варит. И так у неё всё справно получается! Полегчало у мужика на сердце, не нужно каждую минуту о детях думать, стал он больше работать, потому и заработок увеличился. Постучался как-то раз к ним в дом нищий старик, попросил милостыню. Подала ему Маша хлеба краюшку.

— Ты что это нищим хлеб раздаёшь? – спрашивает Прохор. – Нам самим еды едва хватает!

— Ничего, – отвечает девушка, – сами как-нибудь проживём. А нищему подать – всё равно что Богу займы дать. Господь всё видит и за добро во сто крат воздаёт.

Запали Прохору в душу Машины слова. Вспомнил мужик, что у него на чёрный день серебряный целковый припрятан. Думал он, думал и решил тот рубль Богу займы дать. Пришёл в воскресенье на церковную паперть и отдал деньги первому повстречавшемуся нищему. А через неделю заболела его работница, да так тяжело, что с постели встать не может. Лежит целыми днями, словно свечка на глазах тает. И правду люди говорят: «Беда идёт – за собою другую ведёт». Как на грех и Прохор руку топором повредил, работать не может. Пришла в их дом нищета беспросветная: дети голодные плачут, есть просят, Маше тоже еда да лекарства нужны, а в избе даже корочки хлеба завалящей нет и добыть неоткуда. Вспомнил мужик про свой целковый, что нищему отдал, и говорит Маше:

— Зря я тебя послушал! Как бы сейчас нам тот рубль пригодился! Я его Богу, как ты учила, займы дал, хорошо бы долг назад получить!

Пошёл Прохор на паперть, стал искать того нищего, которому милостыню дал, да не нашёл. А дело после обедни было, стали люди из церкви выходить, беднякам милостыню подавать. Пристроился мужик рядом с нищими, тоже руку протянул. Мимо старичок седенький проходил и в ладонь ему копеечку положил. Вернулся Прохор домой, стал Маше выговаривать:

— Поверил я тебе, что Бог во сто крат воздаёт, подал нищему целковый, а мне толь-

ко копеечка вернулась. Как мне на одну копейку всю семью накормить?

Пошёл он на рынок, ходит по рядам, приценивается, ничего купить не может – всё дороже копейки стоит. Закручинился Прохор и назад домой отправился. А дорога его вдоль реки пролегала. Видит мужик: рыбак бредень из воды вытащил и рыбу перебирает, крупную от мелкой отделяет. Протянул ему Прохор копеечку и стал просить:

— Продай мне, мил человек, рыбки на копейку, у меня дети дома третий день не кормлены.

Сжалился над ним рыбак, дал самую мелкую рыбёшку. Принёс её мужик домой, стал чистить и внутри маленький стеклянный камушек нашёл. Стал он его рассматривать: больно уж красивый, на солнце блестит, всеми цветами радуги переливается. Показал находку Маше, залюбовалась девушка.

— Красота-то какая! Словно самоцвет! Отнеси-ка его ювелиру, может, купит?

Так Прохор и сделал. Принёс стекляшку золотых дел мастеру, а у того, как камушек увидел, глаза загорелись, руки задрожали, глядит – наглядеться не может.

— Где ты его взял? – спрашивает ювелир.

— В рыбёшке нашёл, – отвечает мужик.

— Этот камень ничего не стоит, – говорит золотых дел мастер, – обычное стекло.

— Ну, раз ничего не стоит, возвращай обратно. Отдам детям, пусть играют, – сказал Прохор, положил камушек в карман и направился к выходу.

А ювелир хватить его за кафтан:

— погоди, мои дети тоже играть любят. Куплю я у тебя эту стекляшку. Так и быть, ради твоей бедности дам тебе три целковых.

Смекнул тогда мужик, что камень-то, наверное, ценный, раз за него целых три рубля предлагают.

— Нет, – говорит, – больно уж ты хитёр. Пойду к другому золотых дел мастеру, может, он больше даст.

А ювелир словно клещами в кафтан вцепился и не пускает:

— Не ходи никуда! Никто тебе больше, чем я, не даст! Хочешь десять рублей?

— Не хочу!

— Ну, двадцать!

— Да и за сто не отдам! Коли мечтаешь этот камушек иметь – давай тысячу рублей!

Затрясся ювелир: знает, что камень драгоценный, не меньше трёх тысяч стоит, да больно уж с деньгами расставаться не хочется. Торговались они, торговались, но Прохор твёрдо на своём стоял, пришлось золотых дел мастеру ему тысячу рублей заплатить. Вернулся мужик домой и говорит Маше:

— Правда твоя: нищему подать – всё равно что Богу взаймы дать. Отдала ты бедняку

целковый, а взамен мы целую тысячу рублей получили.

Накупил он лекарств, вкусной еды, начала Маша лечиться да справно питаться – вот и поправилась. Сделал ей Прохор предложение, сыграли они свадьбу, стали в мире да согласии жить, детишек растить и бедных людей не забывать – всегда милостыню подавать.